

АССОЦИАЦИЯ СПЕЛЕОЛОГОВ УРАЛА

Межрегиональное общественное объединение

ЖУРНАЛ АСУ №35 (2018г)

ИЗДАЕТСЯ С МАЯ 2006 ГОДА

Распространяется среди членов АСУ и по подписке

Мнение и позиция авторов может не совпадать с мнением и позицией журнала.

ВЫХОДИТ ПО МЕРЕ НАКОПЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА

РЯДОВЫЕ БЕССМЕРТНОГО ПОЛКА.	1
ОГЛАВЛЕНИЕ	3
ПЕЩЕРЫ, ЭКСПЕДИЦИИ	
Пещера им.ВЕРЁВКИНА - 2212м. <i>П.Демидов.</i>	4
Открытие и история исследования пещеры им. А. Веревкина (1968-1986 г.)	11
Результаты исследований карстового участка горы Вайда в 2017 году в Восточно-Сахалинских горах <i>Литвинов И.В., Петр Голубек, Ян Лакота, Ян Обух.</i>	16
В гостях у Хозяйки Дивьей горы. <i>Тимофеева Ольга.</i>	23
Сплав по реке Уфе, совмещенный с поискам пещер. <i>Евгений Цурихин.</i>	26
Экспедиция СГС на р. Вижай Свердловской области.	26
Бой-Булок - 2018.	28
Спелеопоисковые работы в Суюшевском спелеоподрайоне республики Башкортостан. <i>Евгений Банников, Салават Яйкаров.</i>	30
СОРЕВНОВАНИЯ	
"Зимняя вишня".	32
СВИДЕТЕЛЬСТВО ОЧЕВИДЦЕВ	
История «Вестника» спелеоклуба «Барьер». <i>Ю.Евдокимов, С.Лавров, Е.Щетинин, А.Титов, С.Гуцина.</i>	33
Кан-и-Гут: штрихи к прошедшим временам. <i>В. Цибанов, А. Филиппов.</i>	34
СПЕЛЕО В ЛИЦАХ	
Легенда о Панте. <i>Е.М.Стародубов.</i>	39
Сага о украденном километре. <i>В.Рогожников.</i>	48
ИСТОРИИ от Сергееча	
Заметки на краях судейских протоколов. (<i>2 Всесоюзный слет спелеотуристов. Дела столовские.</i>)	53

Печатается по решению 17 съезда АСУ от 11 декабря 2005г

Издатель: Пластинин Александр Владиславович

Редактор: Евдокимов Сергей Сергеевич <mailto:seevdokimov@yandex.ru>

Корректор:

Компьютерная верстка: А.С.Емельяновский

Техническая помощь: Т.И.Евдокимова

На первой странице обложки: Гибралтар

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА.

Уважаемые коллеги. Вы во многом увеличите скорость подготовки ваших материалов к печати если будете выполнять простые рекомендации. Это не означает, что другие материалы приниматься не будут, просто скорость их подготовки к печати будет существенно ниже.

Рекомендуется присылать тексты в электронном виде, в простом текстовом(ASCII) формате или в виде файлов Word.doc. без отступов в строках, переносов, дополнительных пробелов и сложных элементов форматирования.

Все присылаемые материалы рекомендуется иллюстрировать графиками, схемами, рисунками, фотографиями. Обязательно прикладывайте к ним подписи. Иллюстрации следует присылать в виде качественных оригиналов, допускающих сканирование и уменьшение, либо в виде графических файлов jpg формата, размеры желаемого воспроизведения 100 или 200мм. Разрешение 300-600 dpi. Размеры пересылаемых файлов ограничены объемом в 1Мб. О способе пересылки больших файлов следует предварительно договориться с ответственным секретарем.

Все материалы принимаются по Адресу: 614 016. Пермь. ул.Елькина д.8. кв.108. Евдокимов Сергей Сергеевич. Другие почтовые атрибуты: <mailto:seevdokimov@yandex.ru>; т.с. 8-912-88-75-104;

КАН-И-ГУТ: ШТРИХИ К ПРОШЕДШИМ ВРЕМЕНАМ

В. Цибанов А. Филиппов

Среди необозримого множества разных типов, классов и подклассов подземных полостей, согласно современной классификации, удивительное дело: не нашлось приличного места для карстовых пещер, чье современное состояние во многом, если не в основном, определилось, говоря по-современному, «человеческим фактором». К ним должно отнести пещеры рудничного типа (пещеры-рудники, англ. – *mined caves*). Вместе с тем несомненно, что изучение подземных полостей такого «смешанного» по происхождению типа (согласно классификации, которую предложил С. Сом [1]) представляет для многих, историков, прежде всего, совершенно особый интерес. Потому что как бы открывает окно в безвозвратно уходящие от нас времена, выявляет события и судьбы людей с ними связанные. Именно таким объектом повышенного интереса является подземная система Кан-и-Гут – «Рудник погибели». На протяжении нескольких лет мы собираем относящиеся к ней научные, художественные и архивные материалы [2].

Кан-и-Гут не вполне справедливо называют «одной из самых крупных карстовых пещер Средней Азии». Весь подземный комплекс является не столько карстовой пещерой, сколько одновременно и преимущественно рудником – древней копьей, а также и рудником «современным». Последний период эксплуатации Кан-и-Гутского полиметаллического месторождения, непосредственно приуроченного к «пещере»

Кан-и-Гут, – это годы с 1950 по январь 1956. Ему предшествовала интенсивная разведка, начатая в году 1949 и продолжавшаяся вплоть до начала 1951; осуществлялась она Геологоразведочной партией (ГРП) треста «Средазцветметразведка» Минцветмета СССР под руководством талантливого горного инженера Владимира Николаевича Петрова. Последний явился автором фундаментальных геологических отчетов о проделанных работах. Также он оставил весьма ценное литературное наследие в виде мемуаров. Часть трудов В.Н. Петрова опубликована. Для спелеологов и спелестологов, пожалуй, наибольший интерес представляют: маршрутное описание древних выработок Кан-и-Гута [3] и маркшейдерские съемки таковых, выполненные работниками ГРП А.К. Бульонковым с командой [4].

Сын В.Н. Петрова, Николай Владимирович, который любезно поделился с нами архивными материалами своего отца, оказывается, вместе с семьей провел часть своего детства в рудничном поселке Кан-и-Гут (урочище Шадымир-Булак) с самого его основания и вплоть до окончания работ ГРП в 1951 году. По нашей просьбе он составил мемуарный рассказ о тех достопамятных временах и снабдил его уникальными фотоснимками. Мы предлагаем этот материал вниманию заинтересованного читателя. Публикуется впервые.

Кан-и-Гут

Из воспоминаний Петрова Н.В.

Наша семья переехала в Кан-и-Гут из Чорух-Дайрона в 1948 году.

По инициативе главного геолога А.В. Пуркина и руководителей треста «Средазцветметразведка» В.Э. Пояркова и Н.В. Нечелюстова была создана так называемая Кан-и-Гутская ГРП, которая с 1948 года по 1950 г. проводила на месторождении работы под непосредственным руководством моего отца – Владимира Николаевича Петрова.

Кан-и-Гут. Привал после успешной работы. В центре – В.Н. Петров, главный геолог Чорух-Дайронской ГРП. 19 октября 1947 г.

Вот выдержка из его отчета, который был представлен в Государственную комиссию по запасам при Совете министров СССР в 1951 году.

«Полиметаллическое месторождение Кан-и-Гут расположено в восточном окончании гор Майдан-Тау, входящих в северные предгорья Туркестанского хребта. Административно район месторождения входит в состав Баткенского района Ошской области Киргизской ССР. Ближайший населенный пункт – кишлак Самаркандек (сельский совет) находится в 18 км от месторождения. Из других населенных пунктов вблизи месторождения находятся: районный центр Таджикской ССР город Исфара – 32 км, поселок и каменноугольное месторождение Шураб – 20 км и ряд кишлаков. Со всеми населенными пунктами месторождение связано грунтовыми дорогами. Поселок Кан-и-Гут (ГРП и поселок рудника) выстроен в 2 км южнее месторождения около родника Шадымир-Булак. Месторождение доступно для подъезда автомашин... Населенность вокруг месторождения очень небольшая. В районе проживают в основном киргизы и таджики, которые занимаются скотоводством и, в небольшом количестве, посевом злаковых культур».

В своем рассказе «Надпись на древней пещере Кан-и-Гут» [4] отец написал:

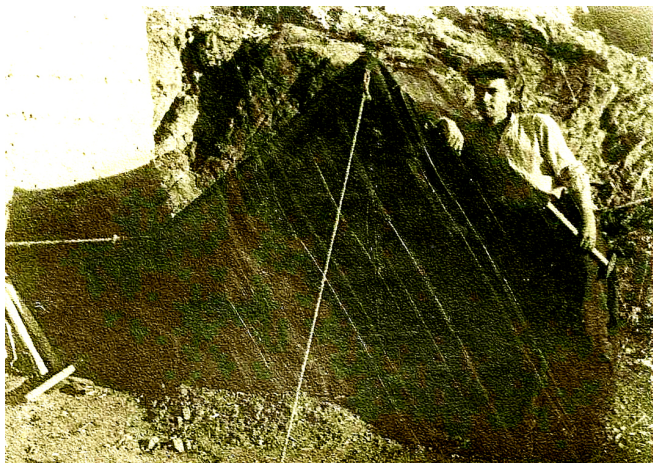
«И вот в 1948 году о нем (Кан-и-Гуте) вспомнили и поручили мне его осмотреть и оценить с точки зрения необходимости проведения разведочных работ. Была снаряжена экспедиция на машине ГАЗ - АА в количестве четырех

человек (меня, шофера и двух подсобных рабочих)».

В архиве отца имеется фотография (рис. 1), на которой запечатлена группа из *пяти* человек: отец, судя по виду — два инженерно-технических работника, рабочий и водитель — возле автомашины ГАЗ-АА. Рабочий демонстрирует, я думаю, образец с рудой. На обороте фотографии рукой отца написано: «19 окт 1947 г Кан-и-Гут». Обычно папа, подписывая фото, ставил только место и год съемки. Дата 19 октября 1947 года говорит о каком-то важном для него событии. Но еще больше вызывает вопросов место — Кан-и-Гут. Возможно, экспедиция, о которой писал отец, состоялась раньше, и именно в этот день он нашел пещеру?

Когда папу назначили Главным геологом только что созданной Кан-и-Гутской ГРП, он переехал в Кан-и-Гут и поставил там первую палатку. Есть фотография (рис.2) геологической палатки на фоне скалы, слева — развалины старого дувала, справа — отец с геологическим молотком. Надпись: «Первая палатка в Кан-и-Гуте 1948».

Кан-и-Гут начинался «с нуля». Рядом, кроме развалин

Первая палатка в Шадымир-Булаке, будущем поселке Кан-и-Гутского рудника. С молотком — В.Н. Петров. 1948 г.

разных эпох, ничего не было. Однако уже через несколько месяцев были построены контора ГРП, барак для рабочих и ИТР и полуземлянка главного геолога. Кругом скалы, осыпи, наносы, ни деревца, ни кустика, ни травинки. В это место жительства отец и перевез семью из Чорух-Дайрона где-то в середине или в конце лета 1948 года, не позже. Нашу полуземлянку я помню очень хорошо. Она была врезана наполовину в осыпь большой горы, а выше нависали скальные основания (рис. 3). Домик состоял из двух маленьких комнат, в одной — коридор, кухня и все остальное, в другой — спальное помещение. Стены дома, как и других строений, были из камня, благо его было в неограниченном количестве, а вот крыша крыта камышом, обмазанным глиной. С тех пор я запомнил слова мамы, которая всегда говорила, даже потом в Ташкенте: «Не смотри в потолок, глаза береги», т.е. сверху может что-нибудь упасть, фаланга или скорпион. Пол тоже был глиняным, поскольку с деревом, в отличие от камня, дела обстояли плохо. Бревна использовали только для столбов ЛЭП, вышек буровых и крепежа штолен.

Рядом с домом был сложен из камня маленький загончик, где хранились всякие инструменты, куча угля, бочка с водой, канистра с керосином, мои игрушки, и другие вещи, не боящиеся дождя и снега. В доме была маленькая печка, отапливавшаяся углем, две электрические лампочки, две кровати деревянные наподобие топчана, большая и маленькая, сундук, несколько табуреток, маленький стол. Еду готовили на примусе и керогазе.

Отец днем лазал по окрестным горюшкам, закладывал шурфы и канавы, намечал расположения шахт, штолен и буровых, вечером поздно засиживался в конторе, я его практически не видел. Мама, насколько было возможным, устраивала наш быт, хлопотала по хозяйству, а когда родилась сестренка Наташа, основное время уходило на нее. Я был полностью предоставлен сам себе и пользовался этим напропалую.

Инфраструктура поселка обустраивалась очень быстро. Появилось много строительной техники: грузовые машины, бульдозеры, экскаваторы. Образовался гараж, в соседстве с которым появились механические мастерские, сначала для мелкого ремонта техники, а впоследствии и для самостоятельного производства. Там были токарные, фрезерные, сверлильные станки, большие ножницы для резки листового металла и металлических стержней. Все это шумело, свистело, жужжало, грохало, все было очень интересно.

На некотором удалении был обустроен склад: бревна, пиломатериалы, уголь, стекло, различное оборудование для шахт, штолен, буровых. Когда количество бревен на складе возросло, рядом поставили пилораму. Сначала с одной машиной, потом, параллельно, поставили вторую, и с тех пор проблема с деревом в поселке была решена.

Отдельный склад был с нефтепродуктами: бензин, керосин, мазут. Там было все залито, грязно и воняло. Еще дальше от поселка, в отдельном сае, был склад ВВ (взрывчатых веществ), используемых для проходки шахт и штолен.

Все эти объекты, за исключением ВВ, входили в ближний круг моего общения, они были рядом, по сути, в самом поселке, это была сфера обслуживания поселка и

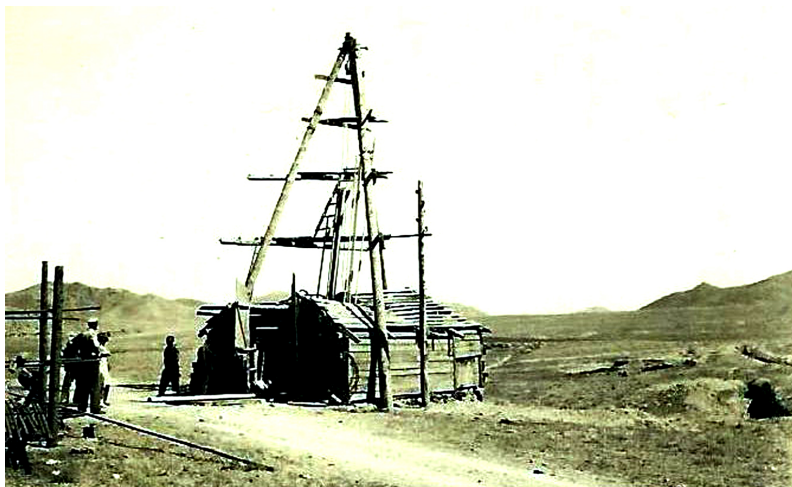

Одна из первых штолен Кан-и-Гутского рудника. Прораб и бригада рабочих. Слева видны бревна для крепей. 1950 г.

месторождения, и каждое утро, после завтрака, одевшись по погоде, я начинал их обход, который, иногда, заканчивался под вечер.

Первым делом я направлялся в гараж. Машины меня интересовали больше всего. В гараже были, главным образом, грузовики. Вначале преобладали ГАЗ-АА и ЗИС-5 довоенного выпуска, впоследствии появились ГАЗ-51, ГАЗ-63 и ЗИС-150.

С утра те, кто заводился, уезжали на объекты, оставались со всякого рода поломками. Машины

Буровая в Кан-и-Гуте. Слева виден стеллаж для буровых штанг, возле него – В.Н. Петров. 1950 г.

ломались часто, поскольку дороги были грунтовые. Ломалась ходовая часть, моторы и кузова. Вся техника стояла на открытой местности, здесь же и происходил ее ремонт. Работа была тяжелая и грязная равно для водителей и механиков. Особенно трудно было зимой, люди время от времени бегали в подсобку, где стояла маленькая буржуйка, и отогревали руки, которые были черные от вьвшего в них грязного масла. Я иногда чем-то им пытался помочь, и у меня тоже были грязные руки, да и не только руки, за что мне доставалось от мамы. Я знал многих механиков и водителей по именам и меня, конечно, все знали, и часто, во время обеда, чем-нибудь подкармливали.

В свой загончик я тащил все изношенные, бракованные и поломанные детали, валяющиеся по всему гаражу, если они представляли для меня какой-то интерес. Это были подшипники, поршня, шатуны, детали карбюраторов, электрооборудования и т.д. Со временем образовалась большая куча, о которой вскоре прознали шофера и механики, и часто к ней наведывались в надежде найти что-нибудь для себя нужное.

Когда количество машин в гараже существенно увеличилось, территорию отгородили, и даже поставили какие-то боксы, а рядом выстроили большой ангар, в котором устроили мастерские. По тем временам это был целый завод, где изготавливали многие детали для машин и различного оборудования, используемого при разведке месторождения.

Для меня, любопытного мальчишки, на руднике было много заманчивых вещей. Конечно же, это всякого рода объекты геологоразведки – шурфы, канавы, шахты, штольни, буровые, камнедробилки и насосные станции. Некоторые располагались относительно близко, в 2-3 км. Когда мне исполнилось лет 5, я иногда бывал там один, но чаще со взрослыми, поскольку народ ходил на объекты пешком из поселка и обратно непрерывно.

Утром на смену на дальние объекты ездили на машинах. В зависимости от обстоятельств, их могло быть и две и три, народу набивалось полный кузов. Те, кому

не хватало места, равно и опоздавшие, шли пешком. Женщин было много, около трети всего персонала. Многие из них привлекались к очень тяжелым физическим работам. По дороге народ высаживался по объектам. Те, кто работал в ночную смену (буровые действовали круглосуточно), занимали освободившееся место в кузове машины.

Я часто за кем-нибудь увязывался, особенно мне нравились буровые, и я направлялся к одной из них вместе со сменой. Буровых было много, они были раскиданы на большой территории. Одни стояли в саях, другие – на крутых склонах гор. В этом случае с помощью бульдозера и взрывчатки прокладывалась дорога, в конце которой выравнивалась площадка. На площадке монтировалась опора в виде треноги из очень больших бревен (рис. 4). Монтировался буровой станок, подводились электричество и вода. В зависимости от проектной глубины бурения завозились нужное количество труб (штанг) и глина, которую растворяли в воде в большом баке и насосом закачивали в скважину. Оттуда эта глина вытекала вместе с продуктами бурения, образуя длинные хвосты, которые тянулись по долине на несколько сотен метров. Хвосты были разного цвета: светло-коричневые, беловатые, красноватые, с оттенком зеленого и другие, что было связано с породами, через которые проходил бур. Если бурение происходило зимой, устанавливали укрытие в виде бытовки от дождя и снега.

Иногда я бывал в штольнях (рис. 5), которые пронзали окрестные горы во всех направлениях и делали их похожими на кусок швейцарского сыра, хотя, что такое швейцарский сыр, я тогда и понятия не имел.

Если штольня была маленькая по протяженности, несколько десятков метров, то укрепляли только вход, обязательно с козырьком для защиты от булыжников или осыпи. Крепями служили средней величины бревна, поставленные на попа. На дне был настил из досок, по которым на тачках вывозили породу, и сбрасывали ее вниз, в отвал. Рядом со штольней делали площадку, на которой размещались компрессора, подающие сжатый воздух по шлангам в забой к отбойным молоткам и перфораторам. Эти компрессора грохотали так, что вблизи их ничего не было слышно, и люди, обслуживающие их, общались жестами, как глухонемые. После того, как штольня достигала проектной глубины, ее документировали, то есть описывали все видимые породы, брали образцы, затем снимали крепления и закрывали вход, чаще всего колючей проволокой.

Большие штольни крепились на протяжении всей глубины. По бокам, через определенные промежутки, навешивали электролампы, прокладывали узкоколейку, по которой вручную двигали вагонетки с отбитой породой в отвал. На этой тяжелой работе трудились, как ни странно, в основном, женщины. Их называли *откатчицами*. Молодые, здоровые русские бабы, точнее русскоязычные: русские, украинки, татарки, и другие, кроме коренных национальностей, каждая по 90 – 110 кг весом, хватали 200 кг вагонетку, в которую насыпали до 200 кг породы, и толкали эти 400 кг к выходу. Самым трудным делом было сдвинуть эту вагонетку с места, поэтому женщины по две – три упирались в нее, а когда

Камнедробилка возле отвала из штольни. Слева от нее три лотка для промывки проб. В левом углу – В.Н. Петров. 1950 г

вагонетка пошла, уже одна доводила ее до выхода и опрокидывала в отвал или камнедробилку (рис. 6).

В глубоких штольнях я бывал: там холодно и сыро, иногда с потолка и по стенам сочилась вода, она текла по полу на выход, и по этому журчащему ручейку приходилось ходить, перескакивая с одной стороны на другую. Резиновые сапоги у рабочих быстро рвались, а кирзовые намокали. Условия работы в таких штольнях были очень тяжелые. Естественно, там не было места для игр, но меня катали в вагонетке! Был полумрак и было страшновато, а от движения пустой вагонетки стоял невообразимый грохот. В основном же, я сидел на скалах где-то рядом со штольней и наблюдал, как из вагонеток высыпает порода, и большие камни, сначала медленно, а потом, все быстрее, набирая скорость, с шумом катятся вниз.

При проходке штолен, прокладке канав, шурфов, подготовке рабочих площадок, проводились взрывные работы, так называемая *отпалка*. В определенное время, после обеда, всю территорию перекрывали, на всех направлениях выставляли посты с красными флагами, завывала сирена, и все прятались в укрытия или удалялись от мест закладки зарядов. Потом гремели взрывы, потом проверяли, все ли заряды взорвались, потом снова завывала сирена, поднимали белые флаги, и все возвращались к своим рабочим местам. Я хорошо знал эту процедуру и часто присутствовал при ее проведении. Конечно же, под надзором взрослых.

Как-то папа взял меня с собой в знаменитую пещеру, давшую название руднику и поселку, пещеру Кан-и-Гут (рис. 7).

Вокруг этой пещеры ходило множество всяких слухов. Местное население к ней вообще не подходило, считали, что там живет сам шайтан (дьявол, по мусульманским верованиям), который хватает всех, и утаскивает к себе в бездну. В поселке же говорили, что пещера очень глубокая, и никто не может достичь ее дна, те из смельчаков, кто туда отправлялись, теряли там ориентировку и погибали. Еще ходили слухи, что в пещере очень сильная радиация и чем глубже, тем она сильнее. Источником этой радиации был якобы какой-то мощный генератор, который установили, то ли американцы, на которых уже тогда сваливали все беды и гадости, то ли космические пришельцы, и лучше было туда не соваться. Естественно, я эту пещеру тоже обходил стороной.

Однажды на экскурсию в пещеру собралось много народу, наверно пол кузова машины, в основном приезжее начальство, поселковых было несколько человек, одному из них папа поручил меня. Отец что-то

рассказывал у входа, была ли там уже надпись над входом, или нет, я не помню, затем все полезли вниз. Остановились недалеко от входа, он был виден хорошо где-то вверх. Хотя я неоднократно бывал в штольнях, но там все было ровненько и гладенько и более или менее освещено, здесь же нагромождение больших камней, и чернота, где ничего не видно. Мне стало не по себе, возможно, я вспомнил всякие страхи про эту пещеру и я попросил сотрудника, который держал меня за руку, вывести меня наружу. Так закончилось мое знакомство с древней пещерой Кан-и-Гут.

Еще немного о людях, работавших на руднике: шоферах и механиках, слесарях и токарях, кладовщиках и канавщиках, проходчиках штолен и буровиках. То был народ, прошедший тяжелейшую войну, были и те, что отсидели в лагерях.

Вход в пещеру-древний рудник Кан-и-Гут. Предположительно снимок 1950 г.

Они разговаривали на едином, понятном всем языке – матерном, или, как теперь говорят, использовали ненормативную лексику. Так общались вне зависимости от пола, возраста, образования и национальности. Абсолютно безграмотные таджики и киргизы первым делом выучивали основы этого языка, а уже затем переходили к изучению нормального русского. Мат использовался не только для того, чтобы кого-то в гневе обругать. Им пользовались для выражения всех человеческих эмоций, одобрения, восхищения, удивления и вообще по любому поводу. Это был язык многофункциональный, краткий, емкий, схватывающий самую суть. Я до сих пор помню многие слова и выражения, которые сейчас нигде и не услышишь. Надо

ли говорить, что всю эту лексику я впитал в себя вместе с верблюжьим молоком, которым меня тогда поили. Однако отец, общаясь повседневно и плотно со многими такими людьми, сам прошедший войну, никогда не позволял себе матерного слова.

Прожив в полуземлянке полтора года, мы переехали в новый дом весной 1950 года. По сравнению с предыдущим, это был настоящий дворец: три комнаты,

Фото 24/хл-50г. Жялюжного Ю.В.

Дети Кан-и-Гута. Стоит женщина, выполнявшая функции директора, завхоза, сторожа и няни нашего "детского сада". На нижней ступеньке крыльца слева - Коля Петров, на средней справа - Наташа Петрова. Конец 1950 г.

кухня, хороший коридор, и самое главное, большая веранда. И пол и потолок, и двери и веранда, все было сделано из толстых обструганных досок. Веранда выходила во двор, размером около одной сотки, который со всех сторон был обнесен высоким дувалом. Двор был вымазан глиной, его регулярно подметали и поливали. Главной же достопримечательностью нашего двора были два хилых дерева, которые папа откуда-то привез и которые прижились на каменистой почве. На фоне этих деревьев регулярно фотографировались не только мы, но и многие люди, нас посещавшие.

Поселок постепенно разрастался. Если в начале я был там единственным ребенком, именно поэтому со мной все носились, как с какой-то достопримечательностью, то к концу пятидесятого года было уже около десятка детей ходячего возраста, но сверстников я не припоминаю (рис. 8).

Со временем в поселок стала приезжать кинопередвижка и показывать кинофильмы. На бревнах, хаотично накиданных большой кучей на площадке в центре поселка, размещались зрители. Некоторые приходили со своими стульями и табуретками, некоторые – со всякими подстилками. Посередине стоял столб, на который вешали самодельный экран их какого-то белого материала. Иногда на экран зрители жертвовали свою простыню. Рядом на козлах располагался громкоговоритель. Метрах в десяти перед экраном стояла автомашина, в кузове которой стоял киноаппарат, а рядом стопка кассет с лентами. Ленты были старые, потертые, не раз разорванные и склеенные, при этом утрачивались значительные куски. Особенно всех раздражало, когда ленты рвались во время просмотра: все шумели, свистели и безбожно материли несчастного киномеханика.

Существовал график, по которому киномеханик обслуживал поселки на выделенной ему территории. Продемонстрировав один кинофильм, он его сдавал в Исфару, получал новый, и снова колесил по кругу. Бывали случаи, когда нового фильма не было, и мы снова смотрели уже то, что недавно видели. Один фильм я очень хорошо запомнил. Я сидел очень близко к экрану и спокойно смотрел, но когда в кадре появился огромный, ползущий к человеку медведь, очень испугался, с криком убежал и залез на кучу бревен, где медведь, как я думал, меня не достанет. Там я сидел, пока меня не нашел отец: «Ведь это же кино, медведь ползает только по экрану!». Нетрудно догадаться, что фильм назывался «Повесть о настоящем человеке», производства Мосфильм 1948 года, там медведь напал на нашего летчика Маресьева, сбитого фашистами во время Великой Отечественной Войны.

2017 г. Москва

ЛИТЕРАТУРА

1. Сом С. Теоретическая спелестология. ПСП: полости смешанного происхождения // URL: <http://kmvline.ru/lib/som/55.php>. Посещен 01.12.2018 г.
2. Интернет-ресурс Кан-и-Гута // URL: <http://kani-gut.narod.ru/biblio.htm>.
3. Петров В. Н. Маршрутное описание выработок древнего рудника Кан-и-Гут. Спелеология и спелестология. Сб. материалов VI международной научной конференции. – Набережные Челны, 2015. – С. 199-204 // URL: http://kani-gut.narod.ru/petrov_marshr_sis-2015.pdf.
4. Петров В. Н. Надпись на древней пещере Кан-и-Гут // Ассоциация спелеологов Урала: Журнал АСУ. – 2015 – №25 – С. 49-54. // URL: <http://kani-gut.narod.ru/scrizhal.htm>.